

УДК 1:316

Н.А. Моисеева

Русский национальный характер как значимый механизм становления и развития гражданского общества в России

В статье рассматривается проблема значимости качеств национального характера в становлении и развитии современного гражданского общества и актуализации тех черт характера, которые необходимы для его выстраивания в нашей стране.

Ключевые слова: гражданское общество; русский национальный характер; амбивалентность черт характера; архаизация; гуманизация.

Не так давно дискутировался вопрос: есть ли гражданское общество в современной России. Сегодня уже признается, что формирование гражданского общества в России уже идет. Вместе с тем есть понимание и того, что оно должно стать зрелым, действующим, участвующим в эффективном решении насущных проблем. Какими качествами нужно обладать и какой механизм задействовать, чтобы быть способными на актуализацию этого социального заказа? Чтобы оценить наши возможности и избежать предвзятости в их оценке, академик Д.С. Лихачев призывал изучать национальный характер.

Начиная с Геродота, Тацита, Монтескье, уже выдвигались идеи ментальных особенностей народов, а следовательно, и их социальных возможностей. Например, французский путешественник первой четверти XIX в. А. де Кюстин характеризовал русских как страну рабов, которые и дышат-то с разрешения императора; он утверждал, что апатичные русские не способны построить свободное и справедливое общество. Непонимание русского общества есть сегодня не только у европейцев, оно до сих пор есть и у нас самих, в результате чего популярна мифология о рабской душе народа, о мрачном характере русских и о необходимости его переделки, о нашей агрессивности и неспособности построить гражданское общество и др.

Например, у В.В. Ерофеева читаем: «Русских надо пороть... Они не умеют постоять за себя. Они вообще ничего не умеют... Россию надо держать под колпаком... Народ знает, что хочет, но это социально не получается... Они не умеют работать систематически и систематически думать. Они больше способны на спорадические, одноразовые действия... Идея национального характера, которая в Европе после Гитлера считается скользкой темой, —

единственная возможность понять Россию...» [14: URL]. Принципиально отвечая на подобные высказывания, Д.С. Лихачев писал, что «самое главное выйти из тумана мифов о русском народе и русской истории — выйти при свете досконального знания фактов, фактической истории...» [8: с. 5]. Истины ради следует отметить, что мифы рассеиваются по степени изучения народов. В частности, проблема национального характера давно в поле зрения зарубежных и отечественных мыслителей и ученых, таких как: Г. Штенталь, М. Лацарус, Д. Горер, М. Мид, Б. Рут, Г.Г. Шпет, Б.П. Вышеславцев, Н.О. Лосский, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Ю.В. Бромлей, И.С. Кон, А.О. Бороноев, П.И. Смирнов и др.

Современные исследования национального характера показали, что это далеко не прежнее его понимание как некоего специального органа в организме человека, поддающегося муштре и наказанию, — это механизм, посредством которого выбирается реакция на ситуацию или действие [11: с. 17]. Существенный вклад в его определение внесен ведущим специалистом по национальной проблематике Э.А. Баграмовым: «Мы исходим из того, что особенности национального характера, при всей своей важности и значительности, не затрагивают, однако, основ психики людей, гносеологического аспекта восприятия внешнего мира, основных форм логического мышления, одаренности и т. д.» [1: с. 220]. Те или иные черты национального характера актуализируются в процессе взаимодействия этнического и социального в развитии общества как целостной системы, которая отражает процесс объективации константных свойств менталитета индивидов, выраженных в их поведении. Он выделяется как особый «механизм-посредник» между социальной и этнической сторонами общества, обеспечивая их интеграцию и взаимодействие в общественно-историческом процессе за счет «объективации» — социальной и культурной нормативности, позволяющей адаптироваться в окружающем социальном пространстве и регламентировать поведение.

Таким образом, в основании проявлений черт национального характера лежат основные составляющие: этническое как константа и переменные — социальный/культурный контекст и воспитание, которые играют разные роли в реализации поведения субъекта. В этнической составляющей исторически закреплены имманентные древние алгоритмы выживания; социальная составляющая — это цивилизационные наработки; воспитание, отражая сформированную ценностную систему, влияет на выбор тех или иных алгоритмов в системе «этническое – социальное». Комплексное понимание этого механизма принято называть национальным характером. Поэтому актуально и сегодня «материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и измененного воспитания...» [10: с. 2].

Понимание своего народа, страны, истории и способности формирования современного гражданского общества требуют не только понимания механизма нашего национального характера, но и необходимости актуализации тех черт характера, которые способствовали бы развитию гражданского общества.

При этом следует принимать во внимание определение русского характера А.Н. Бердяевым как антиномичного; английского исследователя Бэринга, который справедливо утверждал, что в русском человеке сочетается Петр Великий, князь Мышкин и Хлестаков; а у Достоевского как в спектре разложен русский характер на трех братьев — бескорыстного в любви Алешу, неудержимого в национальном порыве Дмитрия, до конца идущего в своей рефлексии Ивана, и здесь же еще и маргинальный Смердяков. Несомненно, это яркие типажи, отражающие характер русских.

Нельзя не согласиться с утверждением Н.А. Бердяева и о том, что наша природа и наша история способствовали склонности к неограниченному произволу, отсутствию планомерного освоения действительности, балансированию между подвижничеством и героизмом, не сформировав золотой середины, оформляющей наш быт. Сегодня русским нужно сделать усилие над собой, чтобы от «спорадических, одноразовых действий» (В. Ерофеев) перейти к пониманию вызовов современности и методичным действиям в ней. Чтобы понять, способны ли мы на такое усилие, современный антрополог С. Лурье предлагает рассматривать проблемы общества и национального характера с исторических позиций. «Иногда исследователю приходится охватить не одно столетие истории народа, — пишет она, — чтобы уловить подлинные черты его характера. Только в истории мы можем понять, что в этнической системе остается при любых обстоятельствах неизменным, что отбрасывается, что и как видоизменяется» [9: с. 62].

Одним из глубоких исследований является труд К. Касьяновой «О русском национальном характере», где она призывает к тому, чтобы понять, кем мы являемся сейчас, и оценить наш потенциал, нам необходимо осознать, какими мы были, в том числе каким был русский национальный характер. Она утверждает, что более всего о характере народа свидетельствует его историческая судьба и исторические факты, которые в силу господствующих предрассудков вовсе не очевидны для общественного мнения — и отечественного, и зарубежного. Справедливо ее утверждение, что русскому народу пришлось выживать в невиданно трудных климатических, природных и геополитических условиях, освоив при этом наибольшие в истории пространства, сформировав самое большое в мире государство, не уничтожив и не поработив ни одного народа и создав великую культуру. Автором резюмируется, что народ, совершающий эти беспрецедентные деяния, обладает уникальными качествами [6].

В текстах К. Касьяновой и В.В. Ерофеева представлены крайне противоположные позиции, что и является особенностью русского сознания. К. Касьянова в своей книге показывает россиян, обладающих сильной волей, поскольку смогли освоить колоссальные территории. У В.В. Ерофеева русские импульсивные, безвольные и слабохарактерные, а Россия не способна к самостоятельности. В истории страны были периоды, в которых проявлялась не только сила, но и слабость России и русских, но правда и в том, что страна имеет

тысячелетнюю историю. Вопрос в другом, способны ли мы на дееспособное гражданское общество, где, по Гегелю, должны управлять законы, «благодаря тому, что право положено и известно, все случайное, связанное с чувствами, мнениями, формой мщения, сострадания, корыстолюбия, отпадает и, таким образом, право лишь теперь обретает свою определенность и свою честь» [3: с. 249].

Сегодня в России уже выстраивается стратегия, в которой приоритетом становится человек, а императивом его воспитания — неотчуждаемые этнонациональные ценности. На этом настаивали в свое время отечественные философы С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, П. Флоренский и др. Это формирование самоконтроля, христианского подвижничества, борьбы с низшими сторонами своего «я», аскезы духа. Именно воспитание этих русских ценностей является главной стратегией в совершенствовании и гуманизации личности и тем нормативом, который выстроит поведение индивида на достижение будущего, актуализируя востребованные временем черты характера. Конечно, может возникнуть вопрос: соответствуют ли они современным цивилизационным требованиям? Конечно, нет! Но тогда напрашивается очередной вопрос: а соответствуют ли современные европейские цивилизационные установки выживанию человечества, планеты, — ориентация на потребительство, гендерное смешение полов, пресыщение одних, нищета и вымирание других — это ли вожделенный результат гражданского общества? Как представляется, и сегодня, и в сложном и непредсказуемом будущем будут востребованы человеческие качества, направленные на самоактуализацию и самосохранение. Поэтому этнонациональные ценности русских, способных действовать в сложных, непрописанных инструкцией обстоятельствах, будут востребованы, что бы там ни предсказывали западные исследователи.

Решать задачу формирования зрелого гражданского общества — это значит, что исходной идеей должно стать преобразование природной коллективности и развитие человека, вышедшего из мира необузданной свободы, в гражданина общества. В самом понятии гражданского общества заложено изменение, совершенствование человека, общества, власти и переход к более развитому и цивилизованному состоянию. Как пишет философ И.А. Гобозов: «<...> перманентно ломающий, вернее, разрушающий свои веками сложившиеся традиции, отвергающий свою собственную историю и переписывающий ее заново после каждого политического переворота... Такой народ вряд ли нуждается в гражданском обществе. Ведь в гражданском обществе нужно показать себя, проявить характер, свою политическую культуру, готовность бороться за свои права, за улучшение своих жизненных условий» [4: с. 44]. Реализация личностью своих прав и свобод должна идти параллельно с добросовестным выполнением своих гражданских обязанностей (человечность, порядочность, честность, ответственность), составляющих фундаментальные основы гражданского общества. Становление в России гражданского общества как самоуправляющейся, самоорганизующейся и саморазвивающейся демократической системы будет зависеть от способности проявить востребованные

современностью качества национального характера. Отвечая на вопрос о возможной актуализации русским народом тех черт, которые востребованы гражданским обществом, следует рассматривать национальный характер как значимый механизм в его становлении.

Современный философ А.И. Неклесса пишет, что «русскому характеру имманентно присуща внутренне мотивированная тяга к запредельности, устремленность к экстремальности, мечте, фантазии, дерзновению. Земное же ее воплощение — <...> *фронтирность*, являлась, в свою очередь, доминантным стимулом к освоению бескрайних... просторов» [13]. Вопрос: откуда этот имманентный дух экстремальности, ставший впоследствии чертой характера во всем доходить до предела, до края? Ответ видится в том, что в истории продвижение на северо-восток, за пределы ойкумены в русском миропонимании воспринималось как трансцендентный замысел — «судьбы как миссии» (А.И. Неклесса), — исполненный историческим смыслом. Это стало этнокультурной чертой, особенностью русского характера — «соучастие в каком-то великом общем деле» (С.Л. Франк), в целях совершенствования мира. Вместе с тем особенностью российского бытия и национальной ментальности стало «парадоксальное смещение центробежной (географической, героической) и центростремительной (административной, закабаляющей) энергий, что приводило к внезапным кризисам и прорывам» [12]. Выработывая алгоритм поведения, национальный характер влияет на направление воли, но мотивацию задает социальное/культурное поле. Стремление к совершенному идеалу, совершенному социальному мироустройству часто приводило к абсолютизации и созданию кумиров. Ментальное стремление народа к запредельности, становясь обыденным, будничным, провоцировало власть предрержащих системно эксплуатировать такие качества характера народа, как способность к мобилизационному рывку. Иными словами, отсутствие золотой середины и сегодня создает проблемы на пути к гражданскому обществу.

В стремлении формировать цивилизованное гражданское общество некоторые авторы, в частности В.И. Копалов, призывают к реформативному русскому национальному характеру. Правда, впоследствии он приходит к справедливому заключению, что, когда народ находится на грани физического существования, от него трудно требовать высоконравственного поведения. Для этого необходимы меры социального, политического, экономического характера, но прежде всего духовного [7: URL]. Очевидно, что с изменением социального/культурного контекста актуализируются иные черты характера, изменяя и представления о нем. Так, английская революция дала повод думать: эта нация склонна к радикальным революционным переменам, а, например, французский национальный характер консервативен. Однако спустя некоторое время представление о национальном характере этих народов диаметрально поменялось: англичане слывут нацией консервативной, со стойкими традициями стабильной демократии, а французов в силу произошедших социальных и политических событий во Франции считают экспрессивными и мобильными.

Или, например, в начале XIX в. немцев считали непрактичным народом, склонным к философии, поэзии, музыке, но произошел промышленный переворот в Германии, и в национальном характере немецкого народа на первый план выступили новые черты: предпринимательство, мастерство, профессионализм.

В силу новых цивилизационных условий, вероятно, настало время опровержения мифологии и о русском национальном характере и поиска возможностей уменьшения амбивалентности в поведении русских. В научных публикациях просматриваются пути совершенствования поведения индивидов. Рассмотрим два варианта влияния на поведение, которые можно было бы назвать инновационным и традиционным. Современные научные открытия и технологии, моделирование и внедрение разных систем управления, компьютерные и нано-технологии предлагают оптимизацию человеческого поведения через применение нейротехнологий. Это современное междисциплинарное направление исследований, связанное с поиском возможностей и средств управления состоянием и поведением людей. Современный исследователь Г. Пейдж рассматривает проблему нейроисследований в более глубоком понимании функционирования головного мозга. Средством здесь является контроль и внешнее регулирование поведения человека на основе воздействия на мозговые процессы. Эти возможности в мировой практике уже рассматривались в области бихевиоризма, основателями которого были Скиннер и Уоллес. Они предлагали управлять внешним поведением индивида через реакцию на стимулы внешнего окружения, т. е. используя функции мозга.

Исходя из нашего определения национального характера, можно утверждать о ложности посылки, что работа мозга на уровне физиологии является главным источником регулирования человеческого поведения. Исследователь О.М. Бузская справедливо утверждает, что в философии уже доказано — мозг не является основным регулятором поведения человека. Мозг — лишь физиологический, биохимический проводник воздействий, требований той социально-культурной, деятельной, информационно-знаковой языковой среды, в которой находятся люди и историческое изменение которой предопределяют особенности нашего мышления и понимания реальности, наших реакций на внешнюю среду [2: с. 198]. Попытка моделировать поведение на основе физиологического редуционизма является искусственной и не связанной с социокультурными характеристиками личности, не учитывает все духовное ее богатство как важнейший ресурс национального характера.

Резюмируя, ответим на вопрос: может ли человек с заданным алгоритмом поведения выстроить гуманные взаимоотношения, гражданское общество, если он теряет личный контроль ситуации в той среде, в которой он находится? Человек потеряв ответственность, моральный контроль своего поведения, превращается в предсказуемый объект манипулирования. Создается альтернативное естественному процессу человеческой самостоятельности и активности в социальной и культурной среде деструктивное бытие.

Традиционным и эффективным в ряде случаев является воспитание граждан авторитетной позицией государства, которая опирается на этнонациональную систему ценностей и знание социальных/культурных особенностей своего народа (электората). По мнению исследователя А.Г. Шипилова, неизменным условием служит умение сформулировать эту позицию и иметь смелость ее высказать, тогда она становится одним из важнейших центров консолидации мнений. Она обладает дополнительной привлекательностью в силу двух причин. Во-первых, это та позиция, в соответствии с которой будет решаться проблема. Во-вторых, она обычно является умеренной и центристской именно потому, что ее придется осуществлять на практике. При этом позиции большинства остальных групп учитывают ситуацию и также оказываются достаточно умеренными, а радикальные мнения оттесняются в маргинальную часть спектра. Таким образом, формулируя и озвучивая пути решения той или иной проблемы, лидер (государство) не только выбирает золотую середину, он ее в значительной степени создает [15: с. 58].

Таким образом, очевидно, что нужно не борьбу вести с национальным характером, а создавать условия для консолидации общества через авторитетную умеренную позицию и тем самым способствовать актуализации тех черт, которые себя уже зарекомендовали в русской истории. Только в этом случае есть надежда на благополучный, позитивный результат в развитии России, русского народа, его национального самосознания, становления гражданского общества. Нужны «культурные и антропологические результаты» (А.И. Неклесса), без способности к укреплению личности, творческому подходу к решению проблем, неуступчивости в принципиальных вопросах построить гражданское общество невозможно. В контексте этих утверждений неудивительным стал инцидент, произошедший совсем недавно с известным артистом А. Серебряковым, который назвал национальной идеей русских «силу, наглость и хамство», и в то же время сам действовал в том же алгоритме, давая взятку дорожному инспектору за нарушение правил движения [5].

Стремление к моральной норме, выполнение законов, «гуманизация среды и гражданский прогресс остаются главной социокультурной задачей России, а также ее политическим императивом. Альтернатива подобному сценарию — девальвация этоса, истощение пассионарности и беды архаизации» [12: URL]. Способность русских построить современное гражданское общество будет зависеть от каждого из нас, от нашего национального характера и умения развивать и совершенствовать наши гражданско-правовые качества с устремленностью к золотой середине в свободе и демократии.

Литература

1. Баграмов Э.А. Национальная проблематика: в поисках новых концептуальных подходов: монография. М.: МГПУ, 2016. 320 с.
2. Бузская О.М. Формирование визуальных коммуникаций в нейротехнологиях: экоориентированные стратегии // Право и практика. 2017. № 1. С. 194–199.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. 524 с.

4. *Гобозов И.А.* Кому нужна такая философия?! От поиска истины к постмодернистскому трепу. М.: Либроком, 2011. 200 с.
5. Звезда «Левиафана» назвал национальной идеей России наглость и хамство [Электронный ресурс] // Известия.Ru. 2018. 21 февраля. URL: <https://iz.ru/711460/2018-02-21/zvezda-leviafana-nazval-natsionalnoi-ideei-rossii-naglost-i-khamstvo> (дата обращения: 21.03.2018).
6. *Касьянова К.* О русском национальном характере. Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 560 с.
7. *Копалов В.И.* Русский национальный характер [Электронный ресурс] // Русская народная линия: информационно-аналитическая служба. URL: http://ruskline.ru/analitika/2009/09/16/russkij_nacional_nuj_harakter/ (дата обращения: 12.03.2018).
8. *Лихачёв Д.С.* О национальном характере русских // *Вопр. философии.* 1990. № 4. С. 3–6.
9. *Лурье С.* В поисках русского национального характера // *Отечественные записки.* 2002. № 3. С. 62–68.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. М.: Госполитизат, 1955. 630 с.
11. *Моисеева Н.А.* Национальный характер как вектор бытия социума: монография. М.: Изд-во РГАЗУ, 2012. 300 с.
12. *Некlessа А.И.* Северная Ромея. Рассуждение о русской идентичности [Электронный ресурс] // Международный литературный клуб «Омилия»: сайт. URL: <https://omiliya.org/article/severnaya-romea-rassuzhdenie-o-russkoy-identichnosti-aleksandr-neklessa> (дата обращения: 22.03.2018).
13. *Некlessа А.И.* Русский мир. Цивилизация многих народов [Электронный ресурс] // Интернет-награда «Просветитель России»: сайт. URL: <http://prosvetitel.blagorusia.ru/prosvetiteli/russkij-mir-civilizacia-mnogih-narodov> (дата обращения: 12.04.2018).
14. *Шапвалов В.Ф.* Русофобия Виктора Ерофеева (оригинал взят у [zam_po_kadram](#) в «Русофобия Виктора Ерофеева» и у [andreylebedev09](#) в «Русофобия») [Электронный ресурс] // LiveJournal — Живой Журнал. URL: <https://shapoval07.livejournal.com/96186.html> (дата обращения: 12.04.2018).
15. *Шутилов А.Г.* Государство как консолидатор общественного мнения // *Гражданское общество и его взаимоотношения с государством: материалы междунар. заочн. научн.-практ. конф. (Балашиха, 21 февр. 2018 г.) / Рос. гос. аграр. заоч. ун-т. Балашиха, 2018. С. 55–59.*

Literatura

1. *Bagramov E'.A.* Nacional'naya problematika: v poiskax novy'x konceptual'ny'x podkhodov: monografiya. M.: MGPU, 2016. 320 s.
2. *Buzskaya O.M.* Formirovanie vizual'ny'x kommunikacij v nejrotexnologiyax: e'kooorientirovanny'e strategii // *Pravo i praktika.* 2017. № 1. S. 194–199.
3. *Gegel' G.V.F.* *Filosofiya prava.* M., 1990. 524 s.
4. *Gobozov I.A.* Кому нужна такая философия?! От поиска истины' к postmodernistskomu trepu. M.: Librokom, 2011. 200 s.
5. Звезда «Левиафана» назвал национальной идеей России наглость и хамство [Электронный ресурс] // *Izvestiya.ru.* 2018. 21 fevralya. URL: <https://iz.ru/711460/2018-02-21/zvezda-leviafana-nazval-natsionalnoi-ideei-rossii-naglost-i-khamstvo> (дата obrashheniya: 21.03.2018).

6. *Kas'yanova K.* O russkom nacional'nom xaraktere. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2003. 560 s.
7. *Kopalov V.I.* Russkij nacional'ny'j xarakter [E'lektronny'j resurs] // Russkaya narodnaya liniya: informacionno-analiticheskaya sluzhba. URL: http://ruskline.ru/analitika/2009/09/16/russkij_nacjonal_nyj_harakter/ (data obrashheniya: 12.03.2018).
8. *Lihachyov D.S.* O nacional'nom xaraktere russkix // Vopr. filosofii. 1990. № 4. S. 3–6.
9. *Lur'e S.* V poiskax russkogo nacional'nogo xaktera // Otechestvenny'e zapiski. 2002. № 3. S. 62–68.
10. *Marks K., E'ngel's F.* Soch. 2-e izd. T. 3. M.: Gospolitizat, 1955. 630 s.
11. *Moiseeva N.A.* Nacional'ny'j xarakter kak vektor by'tiya sociuma: monografiya. M.: Izd-vo RGAZU, 2012. 300 s.
12. *Neklessa A.I.* Severnaya Romeya. Rassuzhdenie o russkoj identichnosti [E'lektronny'j resurs] // Mezhdunarodny'j literaturny'j klub «Omiliya»: sayt. URL: <https://omiliya.org/article/severnaya-romeya-rassuzhdenie-o-russkoy-identichnosti-aleksandr-neklessa> (data obrashcheniya: 22.03.2018).
13. *Neklessa A.I.* Russkij mir. Civilizaciya mnogix narodov [E'lektronny'j resurs] // Internet-nagrada «Prosvetitel' Rossii»: sayt. URL: <http://prosvetitel.blagorussia.ru/prosvetiteli/russkij-mir-civilizacia-mnogih-narodov> (data obrashheniya: 12.04.2018).
14. *Shapovalov V.F.* Rusofobiya Viktora Erofeeva (original vzyat u zam_po_kadram v «Rusofobiya Viktora Erofeeva» i u andreylebedev09 v «Rusofobiya») [E'lektronny'j resurs] // LiveJournal — Zhivoj Zhurnal. URL: <https://shapoval07.livejournal.com/96186.html> (data obrashheniya: 12.04.2018).
15. *Shipilov A.G.* Gosudarstvo kak konsolidator obshhestvennogo mneniya // Grazhdanskoe obshhestvo i ego vzaimootnosheniya s gosudarstvom: materialy' mezhdunar. zaoch. nauch.-prakt. konf. (Balashixa, 21 fevr. 2018 g.) / Ros. gos. agrar. zaoch. un-t. Balashixa, 2018. S. 55–59.

N.A. Moiseeva

Russian National Character as a Significant Mechanism of Formation and Development of Civil Society in Russia

The article deals with the problem of the importance of the qualities of the national character in the formation and development of modern civil society and the actualization of those traits that are necessary for its (civil society) construction in our country.

Keywords: civil society; Russian national character; the ambivalence of traits of character; archaization; humanization.